

Церковный староста Олег Анофриев

ОЛЕГ АНОФРИЕВ живет в живописном месте - на берегу Москвы-реки, в деревне Бузаево, на 18-м километре Рублевского шоссе. Там у артиста свой участок, ухоженный сад, собаки.

- **ОЛЕГ** Андреевич, семьдесят два года вам не дашь.

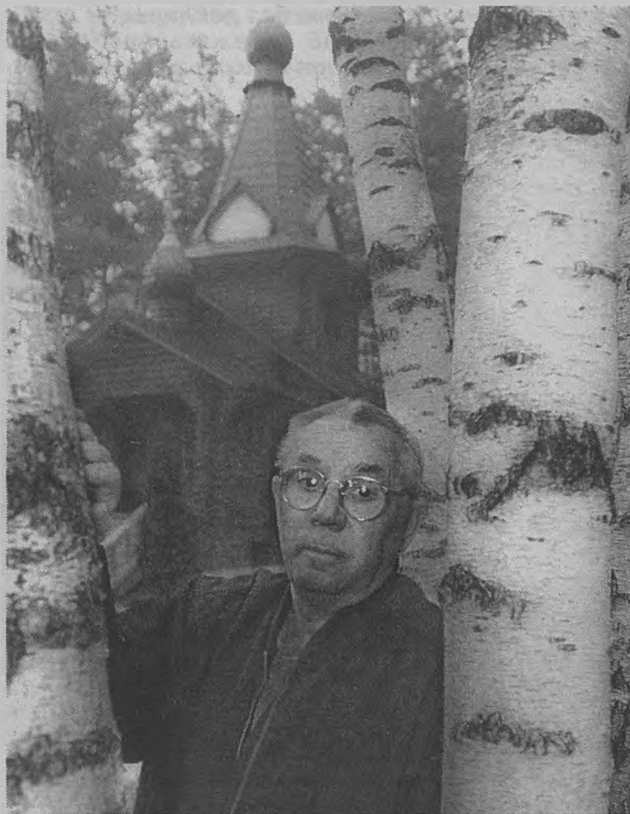
- Я очень удивляюсь, когда вижу некоторых своих однокашников: "Батюшки, да это же старик глубокий!" А потом думаю: "Минуточку, но ведь ему столько же, сколько мне". А больше всего смущает, когда встречаются люди гораздо моложе, но внешне такие взрослые, солидные и мудрые, что невольно оторопь берет. А я, как пацан, до сих пор люблю встречать рассветы.

На судьбу не жалею. Хотя были и драмы, и курить пришлось бросить после инфаркта в 1977-м... В то время дымил, как паровоз, - прикуривал одну сигарету от другой. Чтобы бросить, принимал болгарское средство. А это тоже оказался никотин какой-то. И отказало сердце - перед эфиром на шаболовском телевидении. Медсестра в тамошнем медпункте всплеснула руками: "Вызываю "скорую" - давление за двести". А я отправился домой на своей машине. Еду и думаю: "Главное - не волноваться, а то врежусь". Двигался как сомнамбула, на автопилоте. Только одна мысль была: довести машину до гаража. Пришел домой, лег и сказал жене: "Теперь вызывай!" Примчалась бригада с кардиографом: "У вас инфаркт, не шевелиться!" Я говорю: "Не шевелиться не могу, должен сходить в туалет, потому что в больнице у вас будут "утки" всякие". Сходил и только после этого лег на носилки. А потом профессор мне сказал: "Если не завяжешь с куревом, в следующий раз не возьму в клинику. Будешь умирать дома!" И как отрезало. Взял и бросил.

После этого здоровье стало напоминать о себе только в последние пять лет. Два раза отлежал у Чазова. Он отнесся ко мне как к сыну, хотя и младше на год. Последнее, что сделали его коллеги, - покопались в сердце, через пах слазили туда своими щупами.

- **Вы как-то сказали, что ваш сценарный и песенный герой - мудрый простак.**

- Один провинциальный журналист написал статью про Василия Теркина и назвал его так как бы с моих слов. А у меня этот образ вызывает идиосинкразию. Хотя образ не самый плохой. Это просто Иванушка-

дурачок. Я в своем первом серьезном театральном дебюте - роли Василия Теркина в спектакле Театра им. Моссовета - выглядел неказисто: худенький пацанчик, в чем-то интеллигентный. Это не понравилось Толе Папанову, который хотел сыграть этого персонажа жестче. Он же прошел войну, весь был такой кулачок, знал цену куску сала. А я изобразил своего Теркина как бы придурковатого. Человека, который так же, как и я, относился к понятиям жизни и смерти.

Я не смотрю на акт смерти как на трагедию. Жалко того, что ты заработал и имеешь? Ну жалко. Но я не кладу жизнь на потребу удовольствиям. Мы с женой всегда вместе что-то строили. Она и сейчас такая, и, в отличие от меня, - никаких лекарств, хотя тоже сердце больное.

- **Вы честолюбивы?**

- Только если дело касается творчества. В названии моей недавно вышедшей книги воспоминаний о коллегах-артистах "Солдат и балерина" - суть двух моих собственных ипостасей. Я ранимый и капризный, как балерина, и в то же время готов побороться, если дело касается стихов или музыки. По молодости позволял себе шапкозакидательство - пытался "ухватить бога за бороду". Когда-то не прочь был и Госпремию получить, ничего, правда, не делая для этого в смысле жополизания. "Заслуженного артиста" получил в 1969-м по разнарядке. И сейчас звания и награды мне тоже безразличны.

- **Считается, что в исполненных вами песнях из фильма "Земля Санникова" - "Есть только миг" и "Все было" - заключена философия жизни. Она сейчас вам близка?**

- Первая строчка: "Призрачно все в этом мире бушующем..." Оно так и есть! Вчера показывали научно-популярный фильм о космосе. Звезды, туманности, галактики. Потрясающе! Это то, что меня волнует. Когда становится в первый момент страшно, а потом ты понимаешь, что многого человек постигнуть не может.

- **Говорят, будто вы натальный крест и обручальное кольцо надели одновременно - свадьба совпала с крестинами. А почему не венчались?**

- У нас с женой не было в этом необходимости, поскольку мы были чисты по отношению друг к другу, и так прожили полвека без церковного благословения. Есть же вещи, которые человек не хочет делать через посредников. Я могу квартиру менять через посредников. Но обращаться к Богу через них что-то не хочу.

- **И тем не менее вы - хранитель ключей от местной часовни Бориса и Глеба. Можно сказать, церковный староста. Как ключи оказались у вас?**

- Марина Сергеевна Каширина, стараниями которой этот храм построили еще при Ельцине, надеялась, что кто-то из президентской семьи будет посещать часовню, названную в честь Бориса Николаевича и его внука. В то время она служила в правительстве России, а сейчас в Питере занимается предвыборными делами. Но часовня осталась закрытой. Марина Сергеевна оставила мне комплект ключей - на всякий случай. Назвать себя церковным старостой я, может, и не решусь, но, во всяком случае, когда мне кто-то звонит, хочет пойти помолиться, иду, открываю. Когда надо, могу и святой воды дать.

Владимир КОЖЕМЯКИН
Фото Эдуарда КУДРЯВИЦКОГО

Архивный материал 4 графы - 2002 - август (1999) - с. 17